

Броня солдат Совета Вечной Ночи изготавливалась из улучшенных сплавов, особенно устойчивых к обычному пороховому оружию. Эту броню можно разбить только изначальными пулями, но даже высокопоставленные офицеры людей могли использовать ограниченное количество изначальных боеприпасов.

Если обобщить, солдаты в тяжёлой броне обладали впечатляющей боевой мощью, а отделение из десяти бойцов вполне могло сразиться с имперским воителем. Будь то индивидуальные навыки или боевое взаимодействие, они не уступали элитным корпусам империи, вроде Красных Скорпионов и Однокрылых Ангелов.

Неудивительно, что Чжао Цзюньду и Сун Цзынину пришлось лично с ними сражаться. Цянь Е тоже вносил ощутимый вклад, методично истребляя вражеских снайперов.

Однако настоящие эксперты из армии Вечной Ночи до сих пор оставались в тылу.

Именно поэтому, когда Цянь Е, Чжао Цзюньду и Сун Цзынин лично вступили в бой, отряды Совета Вечной Ночи начали нести тяжёлые потери.

Диггер больше не мог это выносить:

- Лорд Дойл, эти солдаты – прямые подчинённые Совета Вечной Ночи. Если вы позволите им так бездарно погибнуть, у вас могут возникнуть проблемы с объяснением этой... ситуации.

- Мои объяснения – это мои проблемы. Вам не нужно об этом беспокоиться, Лорд Диггер, – спокойно ответил Дойл.

- Прекрасно, – вампир снова затих.

Дойл вернулся к безмолвному наблюдению за битвой в Белом. Прошел ещё один час.

Оборотни и вампиры всегда славились своими сильными телами, но даже им сложно сражаться целый час. Оставалось загадкой, как эти люди-наёмники и солдаты клана Чжао могут держаться с ними на равных.

Дойл внезапно спросил:

- Сколько людей у них осталось?

Старейшина оборотень поспешил ответить:

- По моим наблюдениям, в городе осталось около тысячи обычных солдат.

Дойл медленно кивнул:

- Вот как? Значит, так называемые восходящие звёзды-близнецы Империи уже израсходовали большую часть своей изначальной силы. Пусть войска отдохнут и перегруппируются. Через полдня мы снова атакуем.

Однако с прибытием второй группы подкрепления, Дойл отказался от долгого ожидания. Герцог отменил распоряжение об отдыхе и присоединил своих солдат к недавно прибывшим отрядам, приказав продолжать наступление. В этот раз Дойл впервые выпустил в бой экспертов графского уровня и поручил маркизу-оборотню наблюдать за общей ситуацией.

Кроме того, Дойл и Диггер переместили свой штаб вниз и расположились всего в километре от

поля боя. Это расстояние, в теории, считалось предельной дальностью стрельбы даже для самого высококлассного снайпера. Но с другой стороны, снайперу достаточно лишь немного приблизиться к штабу, чтобы превратиться в реальную угрозу.

Атаки тёмных рас возобновились меньше чем через час после их отступления, и положение защитников моментально стало критическим.

Появление элитных солдат и могущественных экспертов заметно усилило натиск тёмных рас. Несколько штурмовых отрядов без особого труда прорвались к центру города, и организованное сражение немедленно превратилось в ожесточённые и кровопролитные уличные бои.

Большое количество виконтов и графов позволило тёмным расам без труда уничтожать обычных наёмников, которые вставали у них на пути. Из-за этого Чжао Цзюньду и Сун Цзынину пришлось почти сразу лично вступить в бой. Только Цянь Е продолжал перемещаться по всему полю боя и время от времени отстреливал крупную дичь.

Наблюдающий за войсками маркиз-оборотень не выдержал, и с протяжным воем бросился на Чжао Цзюньду. Молодой человек оставался совершенно спокойным и встретил врага с мечом в руке. Тусклый зелёный свет струился по клинку и оставлял в воздухе сияющий след, когда оружие исполняло свой чарующий танец. Меч в руках четвёртого юного мастера не совершал каких-то особых движений, ограничившись самими простыми выпадами и ударами. Однако оборотень всё равно не мог уклониться от этих атак и с изумлением наблюдал, как на его теле распускаются многочисленные кровавые цветы.

Этот оборотень полностью соответствовал титулу маркиза и отличался исключительной свирепостью. Его движения были молниеносными, а атаки – тяжелыми словно горы. К этому моменту, от большинства разрушенных зданий Белого остались только фундаменты. Но попадая под когти оборотня, даже прочнейшие основания из твёрдой каменной породы рассыпались в порошок, а в земле, после каждого удара, появлялись огромные дыры.

Оборотни всегда славились своей скоростью и мастерством ближнего боя. Когда дело касается чистых навыков, даже арахниды с их колоссальной силой не смогут сравниться со своими когтистыми партнёрами. И всё же Чжао Цзюньду без труда уклонялся от яростных атак маркиза, уверенно маневрируя на двухметровом пятачке земли.

Иногда он уклонялся только от непосредственных ударов оборотня, позволяя ударным волнам обрушиваться на своё тело, но когда это происходило, вокруг человека мерцал фиолетовый свет и ударные волны теряли большую часть своей силы. В конце концов, непрерывный шквал атак оставил на броне Чжао Цзюньду только пару небольших царапин.

С другой стороны, каждый раз, когда четвертый мастер решал не уклоняться, а встречать атаки оборотня собственными ударами, клинок в его руке оставлял на теле маркиза ещё одну рану.

Иногда глубокие, иногда мелкие, эти раны наглядно доказывали, что высококачественная броня маркиза не может остановить клинок Чжао Цзюньду. Что уж говорить про шкуру оборотня и её защитные свойства. Единственное, что не позволяло мечу проникать слишком глубоко в тело маркиза, был его защитный барьер, сформированный изначальной силой тьмы.

Два эксперта вели упорный бой и обменялись несколькими десятками ударов, но само противостояние продолжалось не дольше пары секунд. Маркиз-оборотень получил больше десятка больших и малых ран, но каждая из этих травм была нанесена единственным ударом

меча, которые неизменно пробивали его защиту. Эти раны не представляли особой угрозы для его жизни, но постоянная боль приводила оборотня в бешенство и заставляла сражаться с ещё большей свирепостью.

В битве между маркизом-оборотнем и Чжао Цзюньду не было места для обычных экспертов. Понимая этот факт, виконты благоразумно держались в отдалении и следили за округой, чтобы отразить возможное нападение других человеческих экспертов. Рядом с местом битвы оставался только один граф, ожидающий удачной возможности, чтобы атаковать врага.

Чжао Цзюньду, который до сих пор сражался очень неспешно и спокойно, внезапно издал оглушительный рёв и четыре столпа фиолетового света развернулись во все стороны – Всеведущая Печать!

Потрясённый маркиз осознал, что остальные его союзники в области печати сильно замедлились. Он собирался их прикрыть, но Чжао Цзюньду рывком сместился назад и меч в его руке озарился ослепительным сиянием!

Граф-оборотень, который хотел нанести неожиданный удар, издал болезненный вопль, а одна из его рук взлетела в воздух! Ощувив резкую боль, он моментально отскочил на несколько десятков метров назад и побежал с поле боя.

Виконты-оборотни застыли на месте и ошарашенно разглядывали кровавый след, оставшийся за убегающим графом. Разве рана от отрубленной руки может оставить столько крови?

Немного замедлившись, оборотень посмотрел вниз и заметил ещё одну рану на груди. Изначально это был тонкий след от удара меча, но из-за безумной попытки побега его травмированное сердце не выдержало и разорвалось, а маленькая рана превратилась в огромную дыру.

Но когда он получил удар в грудь? Сам оборотень даже не представлял, как это случилось.

Даже не взглянув в сторону погибшего графа, Чжао Цзюньду повернулся к маркизу и спокойно сказал:

– Ещё раз.

К этому моменту его домен полностью исчез и перед оборотнем снова стоял обычный молодой человек, в котором, кроме привлекательной внешности, не было совершенно ничего выдающегося.

К этому моменту воинственный настрой маркиза практически исчез. Их столкновение казалось таким яростным, что оборотень едва не впал в состояние берсерка, но в следующий миг Чжао Цзюньду играючи убил графа, пока маркиз мог только беспомощно стоять и смотреть на это.

Только когда перед ним развернулась Всеведущая Печать, оборотень понял, что Чжао Цзюньду с самого начала не воспринимал его всерьёз.

Однако маркиз знал, что Дойл и Диггер наблюдают за его битвой из полевого лагеря. Он ощутил прилив гордости, которая неразрывно связана с родословной оборотня, и его боевой дух распалился с новой силой. Он не только не отступил, но и снова атаковал Чжао Цзюньду.

В следующий миг клинок человека слегка щелкнул, и на руке оборотня открылась ещё одна свежая рана.

Исход их битвы был очевиден. Такими темпами, этот маркиз, рано или поздно, будет изрублен до смерти, а Чжао Цзюньду потеряет совсем немного изначальной силы.

Когда этот факт стал очевидным, Диггер сказал:

– Лорд Дойл, если вы ничего не сделаете, ваш доверенный подчинённый обязательно погибнет.

Дойл открыл глаза и ответил:

– Мы достаточно долго наблюдали за этими людьми и теперь знаем, насколько они сильны. Я оставлю Чжао Цзюньду вам и разберусь с Сун Цзынином. Что вы об этом думаете?

Диггер улыбнулся:

– Идёт!

Его ответ ещё звенел в воздухе, а фигура вампира уже несколько раз мелькнула в пространстве и исчезла в развалинах Белого. Только когда меч в руке вице-герцога обрушился на голову Чжао Цзюньду, могущественный импульс от его движения наконец-то прокатился по округе.

Дойл двинулся на мгновение позже, но до своих противников они добрались одновременно, поскольку оборотень был заметно сильнее вампира. Остановившись в воздухе, он холодно взглянул на стоявшего внизу Цзынина.

По телу юноши пробежала крупная дрожь, а волосы моментально встали дыбом. Очистив округу взмахом копья, седьмой Сун медленно поднял взгляд и посмотрел на своего противника.

Дойл ещё не начал атаку, но на другом конце города Диггер уже развернул свой домен. Всё пространство в десяти метрах от вампира наполнилось кровавым туманом, который стремительно сжался в неясный силуэт и тоже атаковал четвёртого Чжао. Судя по его нетерпению, Диггер хотел убить или тяжело ранить Чжао Цзюньду, прежде чем Дойл прикончит своего противника. Таким способом вампир пытался продемонстрировать, что ненамного уступает оборотню.

Вот только Дойл даже не взглянул в сторону Диггера, оставаясь совершенно спокойным и даже немного безразличным. Он снова взглянул на Сун Цзынина и в его руке появился огромный топор.

Вместе с этим, Дойл снял своё длинное пальто, чтобы продемонстрировать характерный наряд мечника и закреплённый на бедре изначальный пистолет. Даже по калибру этого оружия можно было понять, что это не просто статусное украшение.

– Вы выдающиеся и уважаемые противники. Мне жаль, что я не увижу того дня, когда вы повзрослеете.

Сун Цзынин немедленно спросил:

– Это значит, что Белый с самого начала был ловушкой?

– Как и ожидалось, ты сообразительный. Как ваша человеческая раса может строить козни против нас, так и мы можем плести интриги против вас. Изначально это был обычный город, но ваше присутствие превратило его в ловушку, – равнодушно объяснил Дойл.

- Кто-то из Империи слил вам информацию? – снова спросил Цзынин.

- Разве так было не всегда?

Битва разведок была неизменной частью войны. Иногда по неосторожности, а иногда преднамеренно, но ложные и настоящие утечки информации случались постоянно. Добавьте к этому работу пророков и экспертов по гаданию, которые постоянно влияют на общую ситуацию, и станет ясно, почему ни один командир не осмеливался строить свою стратегию только на основе ранее полученной информации. Такое случалось, только если одна из сторон получала секретные сведения напрямую из лагеря противника.

- Разумеется, утечки будут всегда, но конкретно этой информацией владеет только небольшая горстка людей. И даже если забыть про утечку, неужели вы решили рискнуть и полностью довериться этим сведениям?

Дойл слегка улыбнулся:

- Твои рассуждения довольно близки к истине, но к несчастью для вас, ты понял это слишком поздно.

- Даже если я узнаю об этом сейчас, это вовсе не опоздание. Ты сам недавно сказал, что в начале этой битвы не было никакой ловушки, но она появилась после нашего прибытия. Если нам удастся уйти живыми, эта ловушка тоже исчезнет.

- Ты всерьёз думаешь, что заплатив такую высокую цену за вашу поимку, совет позволит вам спастись?

- Мы не узнаем, пока не попробуем. Совсем недавно никто не мог предположить, что мы продержимся так долго, верно?

- Те двое – заносчивые идиоты, давай не будем тратить время на их обсуждение. Кроме того, сейчас тебе нужно придумать способ, чтобы обойти меня, – отстранённо заметил Дойл.

- Я просто повторю свои слова. Мы не узнаем, пока не попробуем, – Сун Цзынин вёл себя настолько спокойно, словно в этот момент ему не грозила смертельная опасность.

Дойл был озадачен и слегка нахмурился. Он не мог понять, на чём основана уверенность этого человека.

Но в следующий миг лицо герцога резко похолодело, и он направил снятый с бедра пистолет на Сун Цзынина:

- Моё терпение иссякло. Сначала я убью тебя, а ответы на свой вопрос поищу в другом месте.

Сун Цзынин вскинул копьё и направил остриё в небо. Когда он принял эту стойку, от него немедленно начала исходить внушительная аура, сравнимая с бездонными озёрами и горными вершинами. Это была самая мощная стойка из техники Копья Запалённого Огня – Тлеющее Наследие. Если верить описанию, это искусство копья всегда позволяет найти путь к выживанию – даже там, где его просто нет. Сун Цзынин использовал эту технику впервые с момента своего большого прорыва.

Ощувив необычные свойства его стойки, оборотень слегка нахмурился. Он не ожидал, что именно в этот момент фигура Цзынина станет расплывчатой. На мгновение Дойл подумал, что

его зрение было затуманено, но сразу вспомнил, что это абсолютно невозможно!

Он повысил свою концентрацию и убедился, что силуэт Сун Цзынина стал немного смутным, словно его окружает едва различимая туманная дымка.

Учитывая, что на поле боя не было даже намёка на туман, а клубы дыма и пыли вовсе не способны помешать взору Дойла, у этого явления может быть только одно объяснение.

– Домен? – сосредоточенно спросил Дойл.

– Это искусство Трёх Тысяч Листьев, усиленное Процветанием Мира. Прошу, можешь оценить его.

Неспособность отчётливо рассмотреть Сун Цзынина означала, что Дойлу будет очень трудно удержать его на месте. Пускай в глазах оборотня фигура седьмого юного мастера казалась лишь слегка расплывчатой, существовала небольшая вероятность, что его выстрел промахнётся мимо цели или не попадёт в жизненно важные органы. Его полная убеждённость в успешном убийстве теперь была запятнана тенью неуверенности.

Но куда сильнее оборотня потряс тот факт, что он не смог полностью преодолеть технику Сун Цзынина, несмотря на подавляющую разницу в уровне их развития. Подобный домен и талант действительно ужасали.

В этот момент холодные глаза Дойла наполнились искренней жадой убийства. Он никогда не смотрел свысока на молодёжь человеческой расы, но только в этот момент он по-настоящему осознал скрытый потенциал Сун Цзынина.

Этот молодой человек оставался в тени не из-за слабости, а потому что Чжао Цзюньду и Цянь Е были слишком знамениты. Если он сможет повзрослеть и раскрыть свой потенциал, в будущем человечество получит ещё одного ужасающего эксперта.

До этого момента Дойл никак не демонстрировал дикую жадность насилия, которая характерна для представителей его расы. Выражение его лица оставалось совершенно спокойным, но за спиной оборотня появился смутный образ бесчисленных горных пиков, среди которых особенно ярко выделялась одинокая вершина.

Это был символ Верховьев Гор!

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1613719>